

ПОЛ ДЖ. ТРЕМБЛЕЙ

ПОЛ ДЖ. ТРЕМБЛЕЙ

КАНТАТА
ПОБЕДИВШИХ
СМЕРТЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Т66

Серия «Вселенная Стивена Кинга»

Paul Tremblay

SURVIVOR SONG

Перевод с английского С. Рюмина

Компьютерный дизайн В. Воронина

Печатается с разрешения InkWell Management LLC
и Synopsis Literary Agency.

Тремблей, Пол Дж.

Т66 Кантата победивших смерть : [роман] / Пол Дж. Тремблей ; [перевод с английского С. Рюмина]. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 320 с. — (Вселенная Стивена Кинга).

ISBN 978-5-17-136040-5

Пол Тремблей — американский писатель, работающий в жанрах хоррора, черного фэнтези и научной фантастики, произведения которого были отмечены тремя премиями Брэма Стокера, премией «Локус» и Британской премией фэнтези.

Соединенные Штаты охвачены опаснейшей эпидемией бешенства. Койоты, кошки, лисы, мелкие грызуны нападают на жителей небольших городов и мегаполисов, укус приводит к немедленному заражению, в считанные часы развиваются лихорадка и нарушение мозговой деятельности. Жертвы «нового бешенства», в свою очередь, проявляют агрессию и тоже нападают на людей. Нерасторопность должностных лиц, всеобщая паника, заторы на дорогах, мародерство...

Рамола Шерман, молодой педиатр, плыла по течению своей жизни, особо не задумываясь о будущем. Одинокая, старательная, надежный коллега, серая мышь. Но когда опасность подстерегает повсюду и земля горит под ногами, ей поневоле придется стать другим человеком. **СОВСЕМ ДРУГИМ...**

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-136040-5 © Paul Tremblay, 2019
Школа перевода В. Баканова, 2020
© Издание на русском языке AST Publishers, 2021

Посвящается Лизе, Коул и Эмме

*Это ужасно, если не хуже.
Они кусают, и чаще стаей,
И чаще стаей.*

Рок-группа «Биг Бизнес»,
слова из песни «Вылечи слабых»

ПРИМЕЧАНИЕ ОТ АВТОРА:

Когда вам будут попадаться большие пробелы в тексте, не пугайтесь — так было задумано. Нет, лучше пугайтесь...

Прелюдия

В СТАРОДАВНИЕ ВРЕМЕНА, КОГДА ЗАКЛЯТИЯ ЕЩЕ ПОМОГАЛИ¹

Это не сказка. И уж тем более не такая, где все подчищено, причесано или диснеефицировано, бескровная во всех смыслах слова, населенная чудовищами — что животными, что людьми — с подстриженными когтями и удаленными клыками, в которой детей не трогают или всегда спасают, а жестокая истина жестокой жизни если не потеряна полностью, то затушевана, причем преднамеренно.

Прошлым вечером возникло некоторое замешательство: то ли гасить свет всего лишь рекомендовалось, то ли — в связи с объявленным правительством затемнением — требовалось в обязательном порядке. Если Пол, муж Натали, уже спал, она ходила в туалет, вместо свечки света себе под ноги экраном мобильного телефона. С каждым днем Натали становилась все более неуклюжей и боялась нечаянно устроить в доме пожар.

---

¹ Цитата из сказки братьев Гримм «Король-лягушонок, или Железный Генрих» (здесь и далее прим. перев.).

В четверть двенадцатого дня ей опять приспичило. Когда три часа назад Пол выходил из дома, она пошутила, что в санузле пора ставить раскладушку и письменный стол. Из окна туалета виден полузакрытый двор и отбеленный солнцем, давно не крашенный дощатый забор. Трава испустила дух еще несколько месяцев назад, не выдержав палящего зноя очередного лета рекордных температур.

Во вспышке потом обвинят жару. Объявится множество других козлов отпущения, как и героев. Пройдет немало лет, прежде чем филогенетическое древо вируса будет вычерчено полностью, но скептики, маловеры и бессовестные политические оппортунисты не угомонятся даже тогда. Истина, как это неизменно бывает, многих обойдет стороной.

А пока что Натали в который раз перечитывает запись двухнедельной давности на местной городской странице «Стоутонские энтузиасты» в «Фейсбуке». На данный момент число комментов достигло 2312. Натали прочитала все до одного.

Объявление: «Служба охраны диких животных во взаимодействии с Министерством сельского хозяйства оповещает население о распространении в штате Массачусетс приманок с вакциной от бешенства. Приманки разбрасываются также в отдельных районах соседних штатов — Род-Айленда, Коннектикута, Нью-Гэмпшира, Вермонта, Мэна, Нью-Йорка — и в качестве предосторожности в Пенсильвании. Вакцина заключена в блистерную упаковку цвета хаки. Приманки будут сбрасываться с самолетов и вертолетов до получения дальнейших распоряжений. При обнаружении приманки не трогайте ее. Приманка не опасна для человека, но в пищу не пригодна».

Фотография: пакетик с приманкой прямоугольной формы размером с монету в один доллар, смахивает на кусок оконной замазки, со вздутием в центре, как на кексе. Что твой крохотный миндальный бисквит, только зеленый.

(Натали и Пол, нервничая, съели целый мешок сладостей, запасенный для Хеллоуина, а на календаре еще 21 октября.)

На обороте упаковки с приманкой предупреждающая надпись:

MNR1-888-555-6655

Антирабическая вакцина — НЕ ЕСТЬ — Живой аденовирусный вектор

Vaccin antirabique ne pas manger Vecteur vivant d'adéno-virus

MNR1-888-555-6655

Небольшая выборка неотредактированных комментариев под объявлением в «Фейсбуке» в хронологическом порядке:

А что если животное съест двадцать таких приманок?

Дурацкая затея. Не могли придумать ничего лучше?

Вакцинирование максимального количества животных внутри популяции — единственный проверенный способ остановить распространение вируса. Невозможно заставить ВСЕХ животных добровольно посетить ветеринара и получить вакцину. На самом деле

очень здорово, что у нас есть эффективные приманки, это лучше, чем ничего.

А если ребенок проглотит? Вряд ли это неопасно.

Для того и предупреждают. К тому же не думаю, что эту фигню разбрасывают по дворам. Только в лесу.

Говорят, это какой-то новый ужасный штамм.

Встретить заболевшее бешенством животное опаснее, чем случайно проглотить вакцину.

Все болезни от вакцин. Коню ясно.

Я живу в лесной зоне, у меня кошки и внуки. Я не желаю, чтобы около нас разбрасывали эту дрянь.

Съел четыре приманки, член стоит ОБАЛДЕННО и ЗЕЛЕНый.

КАК У ХАЛКА!!!!

Это не бешенство. Это чонить другое.

Слыхал, что люди заражаются даже без укусов.

Никто не знает.

Обыкновенное бешенство наступает медленно, обычно через несколько недель. А эта штука, говорят, скручивает за минуты.

42 подтвержденных случая в Броктоне, 29 в Стоутоне, 19 в Эймсе.

Где слышал?

Какие симптомы??

Головные боли, симптомы как при гриппе, но потом становится намного хуже, человек сходит с ума, странно себя ведет, агрессивен, нападает на других, наступают капец, и вообще всем капец, потому что это ничем не лечится.

Неправда. Пост как раз о вакцине. Не надо пугать людей.

У нас ввели карантин. Прощайте все, рад был познакомиться.

Дерьмоооо!

Сестра сказала, что больницу самаритян в Броктоне закрывают. Полностью захвачена.

То есть как это захвачена?

Звонила своему педиатру, отвечает только автоответчик — езжайте типа к самаритянам. Как теперь быть??

Я живу по соседству, слышал пулеметную стрельбу.

И ты, конечно, знаешь, как стреляет пулемет?

они и так и так ничего не смогут сделать. пора прятаться в бункере, пока все не пройдет. люди быстро разбегутся.

Они не ведают, что творят. Какая жопа.

Надо держаться вместе и делиться информацией. Полезной информацией. Пожалуйста, никаких диких слухов, не надо употреблять слово «зомби» и тащить сюда всякое лажовое дерьмо.

Эти меры не помогут. Надо перебить всех животных, убить всех заразившихся. Жестоко, но если их все равно нельзя спасти, то лучше убить, пока мы все не заболели.

Окно туалета закрыто на задвижку. Белый навес над окном опущен, Натали не отводит от него глаз. Моча льется с шумом, и хотя Натали дома одна, ей неловко, что звук, не заглушаемый вентилятором, такой громкий.

АМ-радио потрескивает в динамике на кухонной стойке, как будто плохие прием и качество звука — специальный эффект из старой радиопостановки, призванный воссоздать ощущение массовой паники.

Одна из радиоведущих просит, чтобы жители не покидали дома, не занимали дороги, пользовались ими только в экстренном случае. Зачитывает короткий список убежищ и больниц внутри шоссеинного кольца № 128 вокруг центра Бостона. Потом переходит к сообщениям о перебоях с электроэнергией. Ни слова от «Национальной энергосети» насчет причин или ожидаемой продолжительности отключений. «Националь-

ной энергосети» и так не хватает персонала — компания из-за попытки лишить работников пенсий увязла в борьбе с профсоюзами против массовых увольнений электромонтеров и команд обслуживания. Еще один диктор строит домыслы на тему потенциальных временных отключений электроэнергии в районах, где люди не соблюдают карантин, а после наступления темноты — затемнение.

Пол поехал в супермаркет «Стар» в торговом центре «Вашингтон Плаза», до которого от их маленького трехкомнатного домика чуть больше мили. Решил купить радиоприемник на солнечном питании, всякой еды и мелочей. Нормы выдачи контролируют «Национальные энергосети».

Пайковые нормы! И это за пятнадцать дней до ожидаемой даты рождения ребенка. Совсем долбанулись!

На дворе хмурое, по-осеннему серое позднее утро. Скорее из суеверия, чем страха (так, по крайней мере, она себя убедила) Натали выключила в доме свет. Шторы на эркерном окне опущены, первый этаж превратился в холодную галактику голубых, зеленых и красных огоньков, отмечающих положение созвездий бытовой техники, прожорливых устройств и примочек.

Пятьдесят семь минут назад Пол прислал эсэмэску: он у самого входа в магазин, но батарея заряжена только на шесть процентов, поэтому он выключает мобильник, чтобы сберечь энергию для экстренных случаев или, если понадобится, узнать «пожелания» Натали (жуть момента подчеркнута взятием слова в кавычки) после того, как впустят в супермаркет. Муж упрямо гордится своей технобережливостью, не желает тратить ни цента на обновление старой-престарой модели телефона с треснувшим дисплеем и сроком дей-

ствия батареи длиной с куцую жизнь мухи-однодневки. Натали клянет Пола и его телефон: «На хрен сдался твой долбанный сраный мобильник. Я имела в виду: побыстрее возвращайся домой, милый». На что Пол отвечает: «Чувак передо мной обоссался, а ему хоть бы что. Когда вырасту, хочу быть таким, как он. Ни в коем случае не приезжай сюда. Скоро вернусь. Люблю».

Натали прикрывает унитаз крышкой, не смывая воду — боится лишнего шума. Потом моет руки, вытирает их, отправляет новую эсэмэску: «Ты уже в магазине?» На экранчике толпятся пузыри диалогов повторных, оставленных без ответа сообщений.

Радиодиктор повторяет: если вас укусили или вы случайно прикоснулись к зараженной жидкости, немедленно отправляйтесь в ближайшую больницу.

Натали взвешивает: не поехать ли в супермаркет. Вдруг вид тридцатичетырехлетней беременной бабы, обкладывающей очередь матом, поможет Полу пройти в магазин прежде обоссаного чувака и побыстрее вернуться домой. Да где там. Она и раньше собиралась ехать с мужем, однако заранее знала: спина, ноги, суставы и все прочие предательские части тела не выдержат стояния в очереди целый час, а то и два.

Натали досадует на себя, думает, что вполне могла бы попеременно стоять в очереди и сидеть в машине. С другой стороны, кто знает, как далеко Пол припарковал машину? Поездка в осажденный толпой магазин длится уже третий час.

Она шлет новую эсэмэску: «Ты в магазине?»

Ребенок опять шевелится. Натали воображает, что таким образом плод переворачивается на удобный бочок. После каждого похода в туалет ребенок всегда толкает ножками или меняет положение. Идущее

из глубокого нутра ощущение остается загадочным, ободряющим и трогательным, как в первый день, когда она почувствовала толчки маленьких рук и ног. Натали гладит себя по животу и шепчет: «Почему бы не послать сообщение с чужого телефона? Что толку беречь заряд, когда на дворе кризис, а я не могу до него дозвониться? Ну, чего молчишь? Скажи: ты охренительно права, мамочка. Нет, лучше не говори. Подожди пару лет».

Натали не выходит из дома четыре дня с тех пор, как ее работодатель, колледж «Стоунхилл», первым нарушил единый фронт других колледжей и закрыл общежития, учебные и административные здания как для учащихся, так и для персонала, всех отправив по домам. В тот день после обеда Натали расположилась за кухонным столом, отвечая на сообщения электронной почты из отдела развития и обзванивая выпускников, проживающих за пределами Новой Англии. Лишь четверо из двадцати семи опрошенных согласились сделать скромные пожертвования колледжу. Те, кто не повесил трубку сразу, допытывались, что творится в Массачусетсе.

Натали не решается расхаживать по первому этажу. Ступни отекли, хотя вчерашняя невероятная жара и влажность к утру улетучились. Все внутри и снаружи ее тела (спасибо, геморрой, но лучше без тебя) продолжает набухать или уже достигло степени максимальной опухлости. Натали наливает в кружку воды и садится на кухонный стул, сиденье и спинка которого обложены плоскими подушками — жалкой пародией на удобство.

Диктор зачитывает правовые акты штата Массачусетс относительно карантина и самоизоляции.